

«Это было недавно, это было давно...»

Рыбалкина Василина,

ученица 11-го класса средней общеобразовательной школы № 206
г. Новосибирска

Консультант:

Нерода Татьяна Юрьевна,

учитель истории Елбанской средней общеобразовательной школы

Очень дорогой подарок ценою в тридцать одну копейку

«Милые мои Сверчок и Воробышек! Верю, что впереди у вас будет ещё много хорошего! Любая мечта сбывается, если к ней настоящему стремится. Моя мечта — ваши знания, пришло время, когда человеку малограмотному будет непросто выжить. Успехов вам и поддержки друг от друга! Папа. 28 апреля 1971 года»¹.

Среди стареньких, чёрно-белых фотографий в альбоме с переплётом серого цвета я года два назад обнаружила набор фотографий «Ю. Гагарин». Их присутствие в семейном архиве бабушки мне показалось настолько естественным, что подумалось: а может, космический герой нам родственник? К тому же на внутренней стороне обложки была очень трогательная надпись, адресованная моей бабушке и её сестрёнке. Потом этот вопрос как-то забылся, и лишь теперь я вновь вернулась к нему. Обратилась в связи с объявленной темой конкурса «Человек в истории. Россия. XX век», в котором в очередной раз рискнула принять участие. Если читающий заинтересуется моим сочинением, то, думаю, увидит, какая связь между космосом и жизнью скромной семьи из сибирской деревни, куда занесло её целинной эпопеей.

Итак, обложка для фотооткрыток о Гагарине. Издательство «Планета», Москва, 1970. Фото А. Лукашенко. 14 открыток. Цена 31 коп. Тираж 500 000 экземпляров.

Вверху, на внутренней стороне, поздравление Лизе и Тане от отца, Ямбикова Юрия Александровича, в связи с днём рождения старшей дочери Лизы. (Младшую он всегда называл ласково Сверчком, старшую — Воробышком.) Подарок очень символичен — в трудное время смерти матери, материальных проблем (пенсия в связи с утратой матери была назначена в сумме 36 рублей, сам глава семьи был на инвалидности (астма, сердечная недостаточность) отец хотел убедить детей, что любые цели достижимы. Юрий Гагарин — тому достойное подтверждение: простой

¹ Дарственная надпись дочерям на обложке открыток-фотографий «Ю.А. Гагарин», семейный архив Нероды Т.Ю.

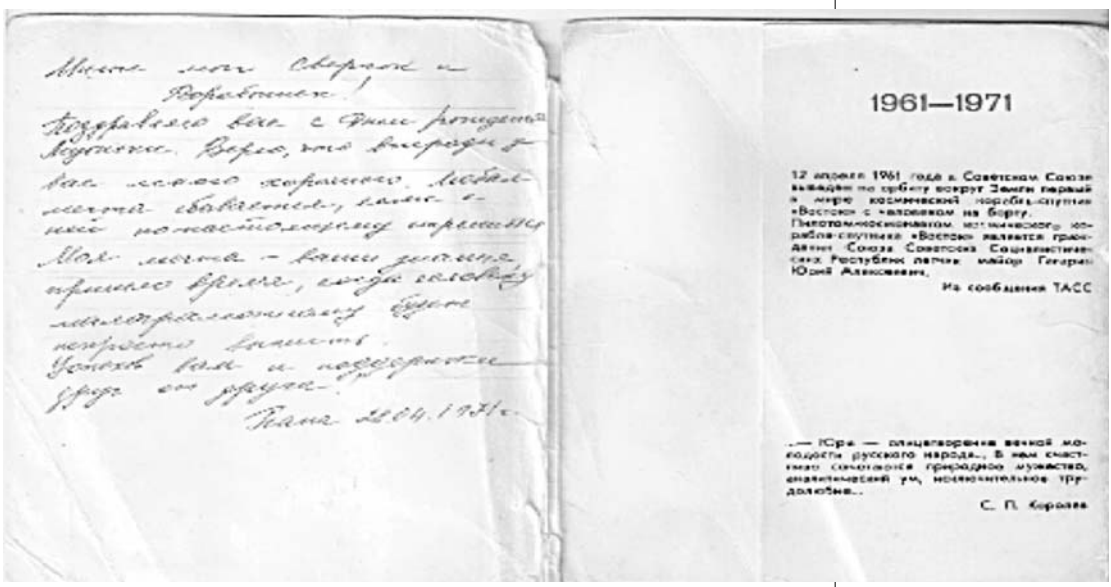
мальчишка из-под Гжатска, из обычной крестьянской семьи, сумел достичь космических высот. А для его девочек первым преодолением станет обязательное высшее образование...

Особый смысл при выборе подарка имели, очевидно, и слова с правой стороны, где помимо информационного сообщения ТАСС внизу размещено высказывание С. Королёва. Оно усиливает мысль отца о необходимости стремления к преодолению трудностей: «...Юра — олицетворение вечной молодости русского народа... В нём счастливо сочетаются природное мужество, аналитический ум, исключительное трудолюбие...»

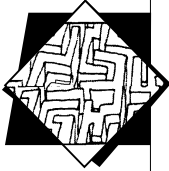
Меня неожиданная находка вначале сориентировала на тему мини-сочинения, но когда я написала его, поняла, что не могу оставить «за кадром» множество интересных моментов из жизни человека, моего прадеда, который так дорог нашей семье. Поэтому я продолжила работу, доведя её до соответствия традиционным требованиям исследовательской работы.

Своё повествование я решила построить как сюжет о детстве и юности моей бабушки, где любая упомянутая деталь призвана воссоздать не только «усреднённую» картину жизни её поколения (60–80-е годы), но и атмосферу неповторимости, уникальности, даже какой-то волшебности духа её семьи, где главным героем был и остаётся её отец Юрий Александрович Ямбиков. А его образ потребовал погружения в ещё более отдалённый период XX века: в начало и 40–50-е годы.

Главный герой — отец моей бабушки, Нероды Татьяны Юрьевны (в девичестве Ямбиковой), поэтому она была основным кон-

Обложка для набора фотографий Гагарина с дарственной надписью дочерям Ямбиковым Ю.А.

сультантом, помощником, экспертом... Кроме её воспоминаний использовался семейный архив, письма отца дочерям, фотографии, материалы из госархива Великой Отечественной войны. Трудность работы состояла в том, что бабушка очень ранимо относится к памяти о своём отце, поэтому не хотела видеть в сочинении о нём «фальшивого пафоса», традиционных словесных шаблонов. Непременным условием было сохранить живой образ «рядового»: не героя, не стахановца, не «пламенного борца за...», а доброго, интеллигентного, скромного, честного, благородного любящего и любимого. При этом следовало показать, как жилось советскому человеку с таким набором характеристик в условиях абсолютного обмана: о растущем благосостоянии, о преимуществах социализма, о защищённости каждого советского человека и т.д.

Перефразируя известное изречение (казнить нельзя помиловать), условия его времени можно определить формулой: «молчать нельзя говорить». А поскольку он часто в своей жизни ставил запятую перед словом «говорить» в этой фразе, то о карьерном росте не могло быть и речи. К тому же и в партию он не вступил, считая её лозунги откровенной фальшью, а носителей «чести и совести эпохи» — самыми бессовестными «рвачами и приспособленцами». Беспартийные же в советском государстве, как известно, должны были оставаться «в рядовых». Совершенствуя, подтягивая себя до уровня «товарища» из парткома, райкома, обкома, можно и статус «рядового» изменить на статус руководителя...

Только чуждо было бывшему фронтовику, много повидавшему, пережившему, потерявшему, понявшему, перешагивать через собственную совесть, своё понимание времени и его ценностей.

Слагаемые дочерней любви

Семье досталось много горя, трудностей, но великой человечности было всё же больше — так много, что в свои почти шестьдесят бабушка молодеет на глазах, возвращаясь к далёкому уже детству. Помнит в мельчайших деталях отдельные дни и даже часы. Она росла в любящей семье, где главным носителем, «аккумулятором любви», примером её проявления как высшего качества человека был отец. О нём и теперь сёстры (Таня и Лиза) говорят только «папа», отец — слишком отчуждённо, это не про него.

Фронтовик, прошедший все ужасы войны: в июле 41-го, через две недели после выпускного вечера, ушёл добровольцем; в ноябре-декабре в составе лыжного батальона уже участвовал в тяжелейших боях под Москвой, дошёл до Берлина. До сорок шестого оставался в оккупационных войсках (именно так он и говорил). Потерял двух старших братьев: Коля (лётчик-истребитель) спо-

рел в самолёте на Курской дуге, Василий (офицер-ветврач) погиб на Кавказе. В 1946 году Юрий мобилизовался, вернулся домой — в город Юрино (Марийская ССР), где его ждали родители.

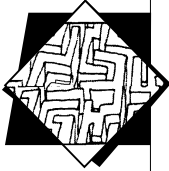
Именно им, выходцам «из бывших», он обязан своим воспитанием, начитанностью, своей добротой и интеллигентностью, любовью и верностью. Обязан тем, что стал навсегда для своих близких эталоном мужчины, мужа, отца, человека. Это и бабушкино, и моё твёрдое убеждение.

Таня и Лиза любили, конечно, и маму. Тем более, что было достаточно для этого уже и папиного убеждения: «Наша Нинуся (только так) самая красивая, самая грациозная и, конечно же, самая умная». Но она была занята, видимо, больше домашними делами, как всякая женщина; часто болела (сиротой в войну пережила сильный голод), быстро утомлялась. Работала начальником отделения связи. В сельской местности это ещё и оператор, и кассир: с девяти и до шести, включая субботу. Поэтому далеко не всегда находила время для общения с дочерьми. Да и своим образованием уступала отцу. К тому же, находясь на инвалидности (вторая группа с 35 лет), он был рядом с детьми всегда, знал все их секреты, проблемы.

Доверие друг к другу было абсолютным. «Он проверял уроки, учил писать сочинения, помогал переводить тексты с немецкого, на котором свободно говорил; решал с нами задачи по химии, физике. Казалось, знал и умел абсолютно всё»². Он вырос среди книг, его мать, выпускница Казанского Родионовского института благородных девиц, свободно читала в подлиннике Дюма, прекрасно разбиралась в искусстве, литературе (при этом терпеть не могла Маяковского, считая, что поэзией по определению нельзя назвать «Облако в штанах»). Многое во вкусах, принятии или непринятии героев соцреализма передалось от отца через поколения и Тане с Лизой. Зато они любили и любят Бунина, Короленко, Тургенева, Чехова, Есенина...

Первому знакомству с русской литературой, а также сключениями героев Жюль Верна, Дюма, М. Твена они тоже обязаны отцу. Удивительный рассказчик, сам влюблённый в героев, он заставлял ждать весь день, когда же наступит вечер и папа продолжит удивительное путешествие. Жили очень скромно. Обитали все в одной большой комнате. Она была уютная и очень светлая (аж четыре окна). Из мебели — диван, письменный стол, шифоньер, две кровати, приёмник «Рекорд». Бедно. Зато все свободные простенки были заполнены книгами и журналами, стоящими на дощатых полках. Это и было главное богатство. Больше такого ни у кого в деревне не найти, к ним ходили, как в библиотеку — взять книжку или журнал почитать. Выписывали «Смену», «Науку и жизнь», «Юность», «Юный натуралист», «Вокруг света».

² Из воспоминаний Елизаветы Смаль, дочери Ямбикова Ю.А. Записаны Рыбалкиной В. в 2012 г.

Читали в семье все. Телевизора не было. Но по радио вечерами слушали «Театральные вечера», «Встречу с песней».

Кухонька — только для отопления и приготовления пищи. Когда-то в их доме жил директор совхоза, его семье из трёх человек принадлежало три комнаты. Затем, когда он «улучшил жилищные условия», освободившуюся площадь «уплотнили», поделив на две семьи. Но это, как ни странно нам сегодня, не было неудобным, по крайней мере, детям, которые не расставались с родителями даже ночью. И были в курсе всех событий, подчас «закрытых для советских граждан» (папа вопреки маминым запретам частенько слушал «Голос Америки», «Немецкую волну», «БИ-БИ-СИ». Треск, шум, свист. Но понять было можно, о чём идёт речь. Простенький приёмник оказался очень даже «несоветским»: ловил недозволенное. Все прекрасно понимали, что факт папиного интереса к событиям, озвученным «врагами», нельзя раскрывать, даже очень близким друзьям. Уже в старших классах именно «оттуда» они узнали о Нобелевской премии Пастернаку и реакции отца на его смерть: «Затравили писателя». Он же изложил позже им «Доктора Живаго», неведомо из каких источников узнав о его содержании. Задолго до публикации романа отец высказал своё мнение, что традиционное осуждение книги «трудящимися», выдававшееся за проявление всеобщей солидарности с властью — блеф, норма режима.

От него девочки узнавали правду и о репрессиях (за год до войны был осуждён его отец — главврач Починковского племенного конезавода Горьковской области и брат Василий, работавший там же рядовым ветврачом). И только чудом смогла вырвать их Елизавета Петровна, его мать, служащая тогда в областной коллегии адвокатов Марийской АССР. Неведомо как и какие пороги в Москве обивала целый месяц, но через полгода вернулись оба, отец и сын, седые, «потухшие», замкнувшиеся. Никто так, видимо, и не узнал, где были, что пережили, почему освободились.

У моей бабушки есть песни, которые она не просто любит, а считает «папиными», потому что они возвращают страницы его жизни. Среди таких песен — «Это было недавно, это было давно...». Всё дело в том, что последний месяц довоенной жизни Юрия был очень красивым, беспечным. Позже он часто рассказывал об этом периоде, а вот о войне не любил. В июне 41-го в открытых кинотеатрах парков в городке Юрино шли фильмы «Тарзан», «Большой вальс». Особенно дороги ему были воспоминания о последнем фильме, смотрел его несколько вечеров подряд. Вальсы Штрауса стали на всю жизнь любимыми как память о светлом детстве, когда живы были братья, когда безмятежно плескались они вместе в волжской воде, «паслись» в зарослях орешника по берегам реки... Потом была уже другая жизнь: война, гибель дорогих людей, мужество и подлость сослуживцев, госпиталь, ожидание обещанного отпуска к родителям. Но, оказалось, доста-

точно было одного росчерка пера бездушного главврача, чтобы он, недолеченный, ослабленный, вновь оказался на передовой...

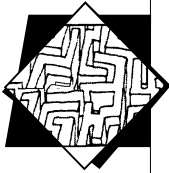
Уже в мирное время слушал с детьми слова песни и понимал: это про его юность: «...на вечернем сеансе, в небольшом городке, пела песню актриса на чужом языке. Сказки венского леса я услышал в кино. Это было недавно, это было давно...». Так и стала для всех в нашей семье эта песня «папиной» (а значит, и нашей) — о тёплых довоенных вечерах, о юринских парках, где под открытым небом растягивали экран и крутили «Большой вальс». Волнующие мелодии Штрауса лились над безмятежным городком, над серебриющимися лунными бликами волжских просторов. Группами и парами бродила молодёжь — негромкий смех, разговоры о будущем... Впереди — выпускной вечер, большие планы. Но всё изменит 22 июня...

После войны Юрий вернётся к большим родителям (утрата двух сыновей не могла пройти бесследно). Надо было думать об учёбе, родители нуждались в помощи. Поступил в Горьковский сельхозинститут. Днём учился, ночами разгружал баржи: с углём, дровами, овощами. Таких грузчиков-студентов было тогда много: голодные, бедно одетые, все хотели учиться. Фронтовикам было легче: закалённые войной, они проще переносили тяготы послевоенного времени. Юрию хватало денег на питание, жил в общежитии. Все пять лет проходил в «лыжном костюме» — фланелевый плотный джемпер и такие же брюки. Ежемесячно помогал родителям. Помимо денег, Елизавете Петровне (матери) обязательно привозил хлеб «французская булка», чему она очень радовалась: совсем иной вкус, чем из нашей булочной! На самом деле булка покупалась обычно уже в Юрино. Но сын любил мать, мирился с её капризами.

Вообще, слушая рассказ бабушки об отце, понимаешь, что самым важным качеством этого человека была безмерная доброта к людям. Он жалел осиротевших соседских детей, покупая им со своей зарплаты обновки и конфеты, переживал за одноклассника дочери, погрязшего в «двойках». И чтобы тот не остался на второй год, «подтягивал» его, ежедневно занимаясь с откровенным лодырем по математике.

Готовность помогать, защищать проявлялась и в том, что к нему часто обращались безграмотные старушки с просьбой «похлопотать о пенсии: работала в колхозе, нигде не сохранилось бумаг». И он находил живых свидетелей, помогал оформить документы. В итоге колхозница оставалась бесконечно благодарной за пенсию в 20 рублей, едва не потерянную по вине бездушных служаков.

Все годы дети Юрия чувствовали иронический взгляд их любимого отца (которому абсолютно доверяли) на все «великие свершения социализма». Раньше многих понимали смысл слов «агитация», «пропаганда», «лозунги». Именно он каким-то естественным образом, абсолютно ненавязчивым, непрямым, научил

их критическому восприятию реальности. При этом давал понять, что не всегда стоит демонстрировать своё несогласие с теми, от кого зависит благополучие близких. Слишком часто его самого учила жизнь. Пройдя в военные годы по Европе и увидев разницу в уровне жизни граждан «прогнившего капитализма» и соотечественников, уже учась в институте, он умудрялся спорить на занятиях политэкономии с преподавателями. Не мог мириться с «аракчеевщиной Лысенко», когда получали государственные премии в области биологии «учёные с исключительно марксистскими подходами к вопросам наследственности», а настоящая наука уничтожалась. Открыто среди однокурсников возмущался процессом изъятия и уничтожения трудов серьёзных исследователей. Позже дочерям этот факт нашей истории он описывал, сравнивая его с позорной страницей фашизма в Германии 30-х, где полыхали костры из классики мировой литературы. Поэтому исторические параллели девочки умели проводить задолго до «нового мБШления» и «гласности».

Даже странно, что он (к счастью) не разделил участи многих сограждан, сгинувших на великих принудительных стройках. По какой-то невероятной случайности не донесли, не взяли, не изолировали. Возможно, и безупречная биография фронтовика, и хорошие знания помогли не вылететь из вуза. Хотя был случай, когда один из пожилых преподавателей посоветовал «не всякое мнение озвучивать в широкой аудитории». Юрий и сам это понимал, но как-то не всегда хватало терпения слушать глупость и мириться. Позже, получив направление на целину, в Барабинский трест совхозов (Новосибирская область), с большим энтузиазмом взялся за работу, но уже в первый год столкнулся с вопиющей несправедливостью, абсурдной некомпетентностью руководства, воровством.

Разочаровался во многом. Одна радость — в Сибири встретил Нину, невысокую стройную девушку с тонкими чертами лица, выразительными серыми глазами. Тогда ещё оператор отделения связи, она начинала самостоятельную жизнь без поддержки близких. Юрия она привлекла своей внешностью, но ещё больше — своим живым умом, смекалкой. В семье все любили вспоминать, как произошло их знакомство: как сказали бы теперь, Юрий «протестировал» понравившуюся ему девушку. Он задал ей и её коллеге вопрос: «Девочки, а что бы вы выбрали, если бы это было возможно — мешок денег или мешок ума?» Нина среагировала моментально: «Конечно, денег. Ума достаточно, а вот с деньгами проблемы».

Через год они поженились. Нина была моложе на пять лет. Юрий, бывший фронтовик, привыкший к трудностям, очень хотел уберечь от них свою жену. Во всём помогал, особенно когда родились девочки: стирал, варил, топил печь. Но постоянно возникающие проблемы на работе заставляли часто менять место

жительства. А возникали они неизбежно, потому что Юрий не мог мириться с очевидной глупостью власть имущих. Чтобы было понятно, приведу один пример. Лиза, старшая дочь, пошла в первый класс. Учительница, Анастасия Фёдоровна, сразу стала любимой: ласковая, добрая, словом, настоящая. Лиза тоже ей полюбилась — уже читала, была рассудительной, ответственной. Отношения идеальные, это радовало всех в семье. И когда муж педагога, главный зоотехник хозяйства, давал указания зоотехнику отделения Ямбикову по поводу транспортировки живых уток за сто километров к пункту убоя, возникло сопротивление от «рядового»: под брезентом при жаре в 30 градусов, в кузове грузовика привезём падёж, трупы.

Но партийный специалист по своему статусу «знал» больше — он «рулил», ведь «партия — наш рулевой». Повезли. Убыток — 80%. Платить обязали, конечно, рядового зоотехника, сопровождавшего груз. Тот написал заявление в суд³. Мучился сомнениями. Заявление так и осталось в домашних бумагах-архивах. Я, к своему удивлению, его нашла в стареньком альбоме. Не захотел Юрий Александрович испортить добрые отношения ребёнка с учителем. Это не было малодушием, это было пониманием ситуации и проявлением любви к дочери. Ничего более святого, чем семья, у него не было. А Лиза, сегодня сама заслуженный педагог, по-прежнему любит свою первую учительницу, помнит её прически, шарфики, строгий синий костюм и добрую улыбку. Каким же мудрым был отец у Тани и Лизы!

Земное и космическое рядом

Пришла пора вернуться к началу сочинения и к набору открыток-фотографий Гагарина. Одним из любимых занятий с дочерьми было изучение звёздного неба. Как здорово лежать на душистом сене, задрав головы в загадочную бесконечность! Млечный Путь, Большой и Малый ковш, падающие «звёзды» — метеориты. Девочки боялись пошевелиться, слушая его спокойный голос о скорых полётах на другие планеты, о возможной жизни на Марсе, о том, что «вы обязательно станете свидетелями того, что люди пройдутся по лунным тропам», и случится это совсем скоро. «Иногда, в тёплые летние ночи, присоединялась к этим беседам и мама. Она с таким же интересом, как и дети, отыскивала созвездия, «загадывала желания», превращаясь из серьёзной и всегда почему-то грустной женщины в беззаботную девочку»⁴.

Это были самые счастливые минуты в жизни семьи. Соседи зачастую не понимали, как можно терять «впустую» время, например, сидя у костра на берегу озера или выбираясь ранней весной в лес, когда там ни грибов ещё нет, ни ягод. Для многих это

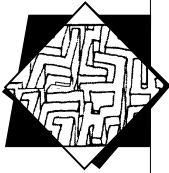
³ Заявление в комиссию по трудовым спорам. Из семейного архива Нероды Т.Ю.

⁴ Воспоминания Нероды Т.Ю. Записаны Рыбалкиной В. в июле 2014 г.

**Нинуса — жена Юрия,
мама моей бабушки
Татьяны Юрьевны**

была странная семья, но их ребятишки с удовольствием присоединялись к таким походам, оставались с ночевкой, если предполагался очередной «космический лекторий» на крыше сарая. У Тани, например, одноклассницы за неделю начинали «отправляться» переночевать у Ямбиковых: дядя Юра будет вечером «что-то интересное рассказывать». Именно там, под звёздным сибирским небом, узнавала сельская детвора о далёких странах, в их восхищенном воображении оживали Миклухо-Маклай, граф Монте-Кристо, капитан Немо, Козетта, Шерлок Холмс...

Удивительная любовь к литературе, уникальная память и дар великолепного рассказчика делали прадеда кумиром не только для своих дочек, но и для их подружек. Если что-то надо узнать, достаточно спросить у дяди Юры, «он всё знает». Тане и Лизе откровенно завидовали: чего вам не учиться лучше всех, отец помогает во всём. И это действительно было правдой. Он имел почти энциклопедические знания по истории, литературе, астрономии, химии... Не было вопросов, на которые бы он не нашёл ответа. Более того, он прививал мысль, что книга должна быть важнейшей частью жизни любого человека, и слова «Книга — лучший подарок» были не просто расхожим афоризмом, а убеждением. Бабушка вспоминает, как ещё в третьем классе отец познакомил её с сестрой с Томом Соьером, а потом весь класс «стоял в очередь» за единственным томиком Марка Твена, который нашёлся в школьной библиотеке.

Был у отца девочек и другой талант: он прекрасно рисовал. Мать часто, возвращаясь с работы уставшей, серьёзной, полной проблем, не могла не удивиться очередному сюрпризу: угольком на беленой стене были «написаны» портреты Сверчка и Воробышка. Такое и забеливать известью не захочется. А для Тани, которая была старостой кукольного кружка, он рисовал и выпиливал декорации, для её главной роли изготавливал Крыса Крысовича Крысакова (кукол-то купить было негде). Зато какими колоритными были его лошади, снегурочки, Бармалеи... Такого на прилавках и сегодня не найти. Где-то в бабушкиной школе они и сегодня хранятся. Хранятся и рукописные журналы, которые в выпускном классе «издавали» сами ученики. Главным редактором была, конечно, Таня. А её куратором — отец. Чего только не было на страницах школьного самиздата: шаржи, стихи, не очень удобные для учителей анкеты... И это были «застойные» брежневские времена.

Шестидесятые-семидесятые — особенное время, «космическое». Для детей и молодёжи это волнующие мечты, романтика будущих межпланетных путешествий. Сегодня, наверное, попривыкли к космическим новостям, и не так часто люди поднимают глаза к звёздному небу. А вот моя бабушка готова часами рассматривать звёздную бездну, светящуюся, манящую своей неизвестностью. Бабушка говорит, что это ещё и способ вернуть «детство

с папой». Услышать его тихий, неповторимо родной голос, который не забывается и спустя 35 лет...

В старших классах девочки уже понимали, что развитие космонавтики в СССР — это не только постижение неизвестного, стремление к открытию новых обитаемых планет. Это ещё и соревнование с Западом, мир уже тогда перестал ограничиваться земными территориями. Шла откровенная гонка за первенство в космосе. Поэтому с восторгами об очередных достижениях советской космонавтики всегда соседствовала и тревога: «А чего выкинут американцы?»

Тем не менее, особое место в космической теме бесед с отцом занимал образ Юрия Гагарина. Это была настоящая любовь к первооткрывателю: семья вырезала из журналов его портреты, читала многочисленные публикации, знала о его трудном военном детстве. Более того, отец девочек был убеждён, что погибший братишка Коля по всем параметрам подходил для того, чтобы быть зачисленным в отряд космонавтики. Мастер спорта, выпускник лётной школы отличался мужеством и упорством ещё в детстве. До сорок третьего был инструктором, затем добился перевода в действующую армию. Успел за год получить орден Великой Отечественной первой степени, орден Красного Знамени⁵. В сорок третьем «пропал без вести», а Юрий, зная характер брата, никогда не сомневался, что сгорел Коля вместе с самолётом.

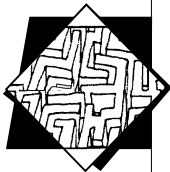
Огромное уважение к Гагарину вызывало и понимание того, что быть первым всегда трудно. Много позже откроется правда, что Гагарин сильно рисковал, что далеко не всё гарантировало успешный полёт и возвращение. Необходимо было многое перепроверить, убедиться в безопасности. Но что стоила его широкая неповторимая улыбка, его жизнь по сравнению с «преимуществами социалистического государства в освоении космоса!».

О Гагарине и сегодня можно встретить немало интересной информации, в том числе и фотографий. Но вот таких тёплых, домашних, как в подборке фотографа А. Лукашенко за 1970 год, я больше не видела. Нетрудно понять, почему они привлекли отца Тани и Лизы: нет в них официальности, пафоса исключительности. Зато есть *Человек*. Сын своих родителей. Отец милых девочек. Любитель природы, романтик. В представлении Юрия Ямбикова он — замечательный пример трудолюбия и человеческой естественности в желании жить, быть счастливым в кругу семьи: любимой женщины, детей, родителей. В радости встреч с речкой своего детства, во вкусе ухицы с дымком... Эти критерии человеческого счастья были близки и понятны Юрию Ямбикову.

**Николай Ямбиков,
1923 г. р. Летчик-
истребитель,
погиб в 1943 году**

⁵ Наградной лист Ямбикова Николая. Из семейного архива Нероды Т.Ю.

Юрий Ямбиков

В преддверии страшной утраты, он знал, что теряет всё, что так дорого: уйдёт Нинуся, а с ней и благополучие семьи. И он ничем не сможет ей помочь. Впереди — неизвестность. Он, пенсионер со своими сорока рублями в месяц, не сможет материально обеспечить главное, о чём мечтали с женой: дать достойное образование детям, он не сумеет заменить им мать (строгую, требовательную, такую нужную в их возрасте — 14 и 16 лет).

Было трудно, больно. Но он уже сделал главное: заложил в своих детях и ответственность перед памятью о маме, и поддержку друг другу, и потребность в знаниях, и неиссякаемую благодарность отцу за то, что он был таким, каким был. Маленькая Таня, года в четыре, очень искренне спрашивала: «Мама, почему все дяденьки какие-то совсем некрасивые, у них носы не такие, как у папы, и глаза другие. А у папы всё красивое?» Родители смеялись, особенно отец, который считал себя рядом с Ниной чуть ли не Квазимодо. А я согласна с бабушкой — у него есть самое главное, что делает человека красивым: доброта. Вчитайтесь в мои строки, всмотритесь в его лицо — и вы согласитесь!

Совсем не праздничная весна

Тысяча девятьсот семьдесят первый год... Апрель — тёплый, солнечный, радостно-светлый. Вся огромная страна живёт в преддверии многочисленных праздников: 10-летие полёта первого человека в Космос, День геолога, 101-я годовщина со дня рождения Ленина, следом — День солидарности трудящихся, День Победы, День пионерии. Было бы ложью, считает моя бабушка, отрицать тот факт, что советские люди искренне любили весенние праздники, их ждали в каждой семье. Ждала их и Таня. К тому же 27 мая ей исполняется целых 15 лет. Сестре Лизе в апреле (28-го) исполнится 17, папе (4 апреля) — 49. А маме 10 июля будет 42 года. Разве это не счастливая весна?

Вот только мама приболела, уже две недели лежала в местной сельской больнице, бледная и совсем худенькая. До обеда отец дежурил у кровати, девочки учились: Таня — в 8-м, Лиза — в 10-м классе. У обеих скоро экзамены. Но после обеда каждая спешила первой попасть в больницу, к постели мамы, пускали только по-одному. Сменяли отца, он уходил всегда подавленный. Постарел, шёл с трудом, останавливаясь, чтобы успокоить учащённое сердцебиение. Отвлекался от горьких мыслей приготовлением ужина для детей, чтением журналов. Оказывается, он один давно знал, что его Нинуся, не дожив до 42 лет, скоро уйдёт. Он берёт психику дочерей, не хотел верить и сам. Молчал до последнего, пока Нина не перестала вставать.

А апрель был, как вспоминает бабушка, на редкость тёплым, рано за окном распустилась верба. Кровать Нины стояла прямо у окна. И по просьбе угасающей женщины несколько раз дети

с отцом выводили её, беспомощную, сильно изменившуюся, на скамеечку в больничном дворе. Она сидела, прикрыв глаза, говорила тихо и будто была уже где-то не с ними. Бабушке было трудно воспроизвести в памяти, о чём говорили в последние дни. Спрашивала о школе, об успехах. Лиза была взрослее, пыталась отвлечь, подробно рассказывала про контрольные по математике, про какие-то шалости одноклассников. Она и по характеру была более сдержана — говорили, «в папу». А Таня не могла скрывать ужаса надвигающейся беды, плакала, гладила мамину руку и бездумно спрашивала: «Мама, ведь ты не умрёшь?». Незадолго до страшного дня отец сумел найти машину, и маму свозили в лес. Местечко удивительно красивое, называется Заозёрка. Около часа мама тихо сидела на прихваченном отцом стульчике, смотрела на лес, озеро... Она прощалась. Со всем, что дорого.

Десятого мая в пять часов вечера мама умерла. В этот момент дежурила как раз Таня. Это была её первая встреча со смертью. В четырнадцать лет такой опыт пережить тяжело. Папа ещё недавно убеждал, что весной всё оживает, просыпаются природные силы, мама будет жить. Он и её сумел убедить. Возможно, и себя. Но чуда не случилось...

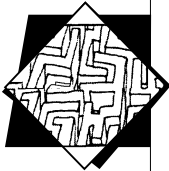
«В эту ночь, не раздеваясь, мы лежали втроем в одной кровати. Было страшно не чувствовать физического тепла друг друга. Папа, как ни странно, сумел к ночи успокоить воспоминаниями о маме, о том, что она и теперь верит в нас, что ей сейчас лучше уже потому, что больше не мучают боли...»

Заснули глубокой ночью, прижавшись к отцу. Но в три часа ночи в комнате стало очень светло, это поднявшаяся высоко луна осветила озеро. Скромные тюлевые занавесочки на окнах не могли скрыть столь несправедливую в эту ночь красоту жизни. Озеро было в пятидесяти метрах, прямо возле дома. Там часто родители устраивали для детей праздники: костер, чай со смородиной, печеная картошка, папины замечательные рассказы, сдержанный смех мамы. Такая же, как и раньше, лунная серебристая дорожка через всё озеро. Пронзала мысль, что эту картину уже никогда не увидит мама. Дети плакали навзрыд. До утра уже никто не заснул.

«В тот памятный 1971-й год праздников у нас не было, мы учились жить без мамы. Папа вдруг стал беспомощным, больным. Частыми стали сердечные приступы. Было очень страшно потерять и его. Как-то быстро пришло взросление. Кислородные подушки, предательски взрывающиеся под солнцем бестолковые вопросы: «Папа, ты не умрёшь?» Горечь бессилия и подсознательное чувство вины в его глазах»⁶.

Отец по-прежнему более всего хотел дать дочерям образование. И скромный подарок, сделанный детям в день рождения Лизы, за две недели до случившейся беды (в семье традиционно поз-

⁶ Из воспоминаний Нероды Т.Ю. Записано Рыбалкиной В. в ноябре 1914 г.

дравляли обеих дочерей с днём рождения), — набор фотографий любимого всеми Гагарина и надпись, программирующая поддержку, всё это не могло не стать определяющим в жизни сестёр. Образование получили высшее. Работали во время учёбы и сторожами, и техничками, и сортировщицами. Но учились на дневном. Как могли, помогали отцу, а он высылал им свою пенсию (инвалид второй группы получал сорок рублей, никаких льгот не имел, хотя предполагал, что «они появятся, когда фронтовики будут исчисляться единицами»). Таня частенько вкладывала в письмо рубль или даже три. Доходили. Глупо было перегонять копейки друг другу? Нет, в этой бессмыслице кроется высший смысл любви.

Таня завершила обучение в 1979 году. Совсем чуть-чуть, и папа будет рядом. Но он умер шестого апреля, через два дня после собственного дня рождения. Обнаружилось, что уже неделю не принимал лекарства. Когда-то он, между делом, сказал, что очень бы не хотел стать обузой детям. И не стал. В этом был весь Юрий, благородный, скромный, абсолютно не похожий на других мужчин. Например, после смерти Нины к нему напрямую обратилась женщина примерно его же лет, библиотекаря, (считающая себя, очевидно, грамотной) — с предложением «сойтись». Он долго сокрушался и недоумевал, как она могла вообразить, что способна заменить нам нашу Нинусю...

Он прожил без Нины ещё семь лет и умер в возрасте 56-ти, выполнив заветную мечту: девочки выросли, получили образование. У каждой была своя семья, усложнять их жизни своими болезнями, конечно же, не хотел. Хотя это неправильно. Я знаю, что и Таня, и Лиза любили и любят его так, что представить «обузой» даже не могут. Каждая мечтала, что обязательно папа будет всегда рядом. Его и сегодня им не хватает, особенно когда нужен совет.

Спортивный кружок.
г. Юрино, 1941-й,
Юра Ямбиков –
4-й в ряду, перед
ним (3-й слева) –
брат Коля

На этой старенькой фотографии — 1941 год. Занятия в спортивном кружке, выпускной класс. Четвёртый в ряду — Ямбиков Юра. Перед ним — старший брат Коля. Фото сделано примерно за полгода до начала войны. Скоро все эти мальчики наденут шинели и шагнут «кто в бесславье, кто в бессмертье...». Юрий уйдёт добровольцем в составе лыжного разведывательного батальона, сразу после выпускного вечера. 7 ноября, после торжественного парада на Красной площади, — на передовую, в страшную мясорубку...

Правда, он похож на Ю. Гагарина? Особенно, если бы улыбался... Он был очень скромным и никогда не любил рассказывать о своих доблестях на фронте. На вопросы детей, скольких фашистов убил, отвечал: «Специально никого не убивал, стрелял в сторону врага, а не в конкретных людей». Некоторые документы о наградах мы нашли совсем недавно в госархивах⁷. Именно оттуда, а не из уст отца, узнали, что «брал языков», уничтожал пулеметные точки, выводил товарищей из окружения. Был рядовым...

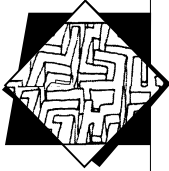
Выводы

Если бы больше было в жизни таких «рядовых», мир был бы милосерднее, красивее. Это и есть мой главный вывод из сделанной работы. А ещё — независимо от оценки уважаемого жюри — работа стоила того, чтобы сохранить память о замечательном человеке, отце моей бабушки!

Если же отвлечься от эмоций, что мне сделать достаточно сложно, и перейти на язык исследования, то с точки зрения «прочтения эпохи 60–80-х» через судьбу Юрия, моего прадеда, я увидела следующее:

- **Время и среда** сформировали те качества, которые заметно отличали его от многих ровесников. Поясняю: арест отца и старшего брата в 39-м (особенное время!), семья (среда) — образованные, интеллигентные родители, научившие думать, оценивать.
- Далее — война, с утратами, болью, ожиданием человеческих условий в мирной жизни. Именно война позволила увидеть «закрытый» ранее мир и задолго до её окончания трезво оценить не только бесперспективность коммунистической практики, но и трагичность её для народа.
- Все послевоенные годы он видел мало меняющуюся картину «благополучия» окружающих, да и сам не мог позволить себе побаловать жену или детей обновками (когда случалось, это становилось грандиозным событием!). Зато сколько пропагандистского шума было по поводу преимуществ соцстроя, очередных рекордов, достижений.

⁷ Наградной лист Ямбикова Юрия, хранится в семейном архиве Нерода Т.Ю.

- Ложь, одобряемая и идущая «сверху», стала нормой везде — на производстве, в школе, на всевозможных форумах и отчётах. Несправедливость — как норма, а членство в партии — путёвка в сытую жизнь. Сопротивление, пусть даже «по-интеллигентски слишком корректное», приводило к смене места службы.

- Мой прадед очень любил Родину, но для него это никогда не ассоциировалось с генсеками и мудрым Политбюро. Для него это были Нинуся, Воробышек и Сверчок, река детства — Волга и тёплое озеро в Барабинской степи...

Приложение

Обложка для фотооткрыток о Гагарине

Гагарин
на родной земле

Жена космонавта Валентина Ивановна Гагарина
с дочерьми Леной и Галей

Ю.А.Гагарин

Скоро поспеет уха

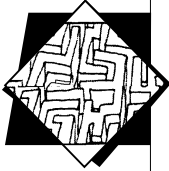

На охоте

**Юрий Гагарин
на реке Угре**

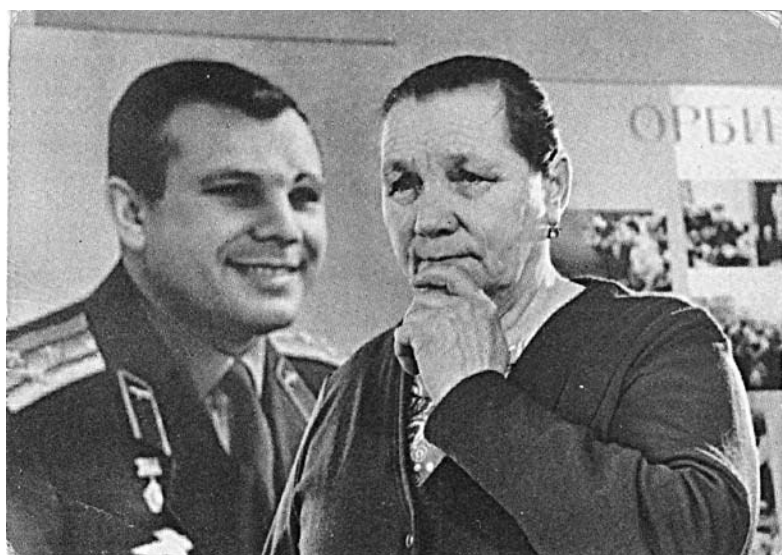
Родители Юрия Гагарина — Алексей Иванович и Анна Тимофеевна

У смоленской березки

С папой на прогулке

У портрета сына

Обязательно все графы заполнять полностью.

Наградной лист

61

Фамилия, имя и отчество - ЯМБИКОВ Николай Александрович

Военное звание - Младший лейтенант

Должность, часть - Летчик 103 Истребительного Дивизиона 102 Истребительной Авиационной Дивизии

Представляется к ордону " КРАСНОЕ ЗНАМИ "

1. Год рождения - 1924 год   2. Национальность - Русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии - с 1940 года   4. Партийность - Член ВЛКСМ с 1938 г.

5. Участие в боях (где и когда) в отечественной войне с 22.06.42 года - Сталинский фронт

6. Имеет ли ранения и контузы - Не имеет

7. Чем ранее награжден (за какие отличия) - Не награжден

8. Каким РВК призван - Патковским РВК

9. Постоянный домашний адрес: (предоставляемого к награждению или его семьи) _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В отечественной войне участвует с 22.06.42 года на Сталинском фронте. За короткий период это боевой работы в борьбе с немецкими самолетами проявил себя отважным бойцом-истребителем. Им произведено 21 боевое вылет, из которых: на сопровождение бомбардировщиков ПБ-2 - 11 вылетов, на разведку войск противника - 9 вылет, прикрытие своих войск - 1 вылет. Предоставляемые разведывательные данные свидетельствуют о месте нахождения войск противника. Им проведено 4 воздушных боя, в которых сбил 2 самолета противника ПБ-109 с сопровождением бомбардировщиков, которых атаковали 48 самолетов противника 10 ПБ-109 и 6 ИВ-100, с которыми вдвоем сбили два врага и сбили напарники и дерзостью разогнали самолеты противника в результате чего сбил один ПБ-109. Самолеты противника в это же дни достигли своих стратегических бомбардировщиков ПБ-2 своих выходов и вернулись без потерь.

За лично сбитые 2 самолета противника и отличное боевое поведение напарников ПБ-2 достоин награждения Правительством награжден орденом "КРАСНОЕ ЗНАМИ".

МАШИСТ 103 ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО ДИВИЗИОНА ПОЛКА МА СР
 102 ИСТРЕБИТЕЛЬНОЙ ДИВИЗИИ
 1942 года

Наградной лист

Фамилия имя и отчество: Ямбиков Юрий Александрович

Военное звание: Лейтенант

Должность, часть: Разведчик наводителя Ста. Фронт Сталинский

Представляется к награждению орденом "КРАСНОЕ ЗНАМИ"

В отечественной войне участвует с 22.06.42 года на Сталинском фронте. За короткий период это боевой работы в борьбе с немецкими самолетами проявил себя отважным бойцом-истребителем. Им произведено 21 боевое вылет, из которых: на сопровождение бомбардировщиков ПБ-2 - 11 вылетов, на разведку войск противника - 9 вылет, прикрытие своих войск - 1 вылет. Предоставляемые разведывательные данные свидетельствуют о месте нахождения войск противника. Им проведено 4 воздушных боя, в которых сбил 2 самолета противника ПБ-109 с сопровождением бомбардировщиков, которых атаковали 48 самолетов противника 10 ПБ-109 и 6 ИВ-100, с которыми вдвоем сбили два врага и сбили напарники и дерзостью разогнали самолеты противника в результате чего сбил один ПБ-109. Самолеты противника в это же дни достигли своих стратегических бомбардировщиков ПБ-2 своих выходов и вернулись без потерь.

За лично сбитые 2 самолета противника и отличное боевое поведение напарников ПБ-2 достоин награждения Правительством награжден орденом "КРАСНОЕ ЗНАМИ".

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

22.06.42 г. был за охранение 1 взрета Ю. Ямбиков разведки и убитыми 1 артиллеристом Я. Милитарским 3 артиллеристами, которые были в нем поражены.

23.06.42 г. при овладении 2 взретами Ю. Ямбиков по сигналу артиллерии пошел на помощь на Ю. Ямбиков и убитыми 1 артиллеристом Я. Милитарским и 3 артиллеристами.

24.06.42 г. при овладении 2 взретами Ю. Ямбиков с группой разведчиков артиллерии пошел на помощь на Ю. Ямбиков с несколькими артиллеристами в завязавшемся перестрелке Ю. Ямбиков по сигналу артиллерии убит 2 артиллеристами и 1 был в нем, которого за сбил в штаб артиллерии награжденным.

Капитан Юрий Ямбиков
майор М. М. Милитарский

ДЛЯ ПОДШИВКИ

Наградной лист Ямбикова Ю.А.

07-990
28913

м. Ур
СЕКРЕТНО.
экс. № 3.
60

П Р И К А З

4-му ИСТРЕБИТЕЛЬНОМУ АВИАЦИОННОМУ КОРПУСУ

"6" августа 1948 года. № 016/н Действующая Армия.

От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество - **И А Г Р А Ж И А И:**

Орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА" 1 степени.

- 1. Младшего лейтенанта **ЯМБИКОВА** Николая Александровича - Летчика 198 Истребительного авиационного полка 302 ИАП.

Орденом "ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА" 2 степени.

- 1. Младшего лейтенанта **МУХИНА** Анатолия Федоровича - Летчика 198 Истребительного авиационного полка 302 ИАП.
- 2. Младшего лейтенанта **ДИКАНОВА** Александра Антоновича - Летчика 198 Истребительного авиационного полка 302 ИАП.
- 3. Младшего лейтенанта **ХОДЛОВА** Анатолия Евсильевича - Летчика старшего 198 Истребительного авиационного полка 302 ИАП.

Орденом "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

- 1. Младшего лейтенанта **СПИРИНА** Александра Николаевича - Летчика старшего 198 Истребительного авиационного полка 302 ИАП.

*М/м
Дискин*

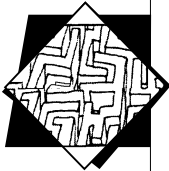
КОМАНДИР 4 ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО
АВИАЦИОННОГО КОРПУСА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *Труфанов*
/ПОДГОРНИЙ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 4 ИАК
ПОЛКОВНИК *Корова*
/КОРОВОК/

рп. 4 экз.
экс. №1 - в дело
" №2 - 4-ОК 5 ВА.
рп.

Приказ о награждении

Заявление
№ 14/1582
28/VI-63

Заявлено по трудовому спорам в Муганской охоты о рабочем стр. № 3 Лебикова Ю.А.

Заявлено
Трудовой комиссии рассмотреть мое заявление о вынесении своего решения. Приказом директора от 24 июля 1963 № 308 с меня удалялась уток за отход уток при транспортировке на мясокомбинат. Другая причина - задолжалась изюм полагать. При температуре воздуха более 30° т. зобячник советом для указания укрывалось настилом с утками полагать. О том, что 26 июля будет

Отправляя уток зобячник отделился накоманде для предупреждения. Вернувшись из летнего лагеря свиной я узнал том, что зобячник уток и мне ехать справит их. Из документов было лишь письмо главы зобячковой ветеринарии. Ветеринария не была известна никому, а ч. с. м. Вей. бр. Еранов уехал на стр. № 2. Я на зобячничке настиле выехал в Коски для получения вет. свидетельства. Шпорам предлагал сбросить настилы но они отказались на указание м. зобячнички и отказались. Когда колонна подошла к вет. станции то в вагонике шпорам Семурьева было задолжалось уток 110 голов. От Коски напали были свистки и 90 Кортата отхода уток не было. Своей же, решение директора на удержания с меня 24 июля вышест. 28/VI-63. Ю.А.

Из заявления
в комиссию
по трудовым спорам
зоотехника
Ямбикова Ю.А.